

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 39-й

1913 г. 26 сентября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженія Правительства.

Снятіе судимости.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 31 августа сего года за № 13847, дано знать Вятскому Епархіальному Начальству о нечитаніи бытности подъ судомъ нижеслѣдующихъ лицъ: священниковъ церквей сель: Нагорскаго, Слободскаго уѣзда, *Василія Денисова*, Иванцова, того же уѣзда, *Владимира Юферева*, и Сосновки, Яранскаго уѣзда, *Александра Мышкина*, діакона церкви села Манылова, Уржумскаго уѣзда, *Іоанна Шутихина* и заштатнаго діакона церкви села Соколова, Нолинскаго уѣзда, *Василія Маракулина*, прецятствіемъ къ награжденію

ихъ, установленными для духовенства знаками отличія, въ уваженіе одобрительной аттестаціи начальства о службѣ означенныхъ лицъ послѣ касавшихся ихъ дѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вслѣдствіе отношенія Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 19 августа 1913 года за № 697, и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18 декабря 1887 г. — 8 января 1888 г., Вятская Духовная Консисторія, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предписываетъ духовенству Вятской епархіи произвестъ въ церквахъ епархіи установленный въ недѣлю Православія сборъ въ теченіе всей первой седмицы Великаго поста 1914 года, предъ сборомъ произвестъ приличное случаю поученіе и собранныя деньги представить, чрезъ благочинныхъ, непосредственно (помимо Консисторіи) въ Вятскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: учитель Теньковской второклассной школы, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ., Михаилъ Сазоновъ въ с. Салабѣлякъ, Яранскаго у., — 12 сент.

На псаломщическія мѣста: бывшій воспитанникъ 4 клас. Вятской Духовной Семинаріи Игнатій Наговицынъ въ с. Срѣтенское, Нолинскаго уѣзда, — 16 сентября; бывшій воспитанникъ 1 класса Вятской Духовной Семинаріи Владиміръ Суворовъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Сырьяно-Николаевское, Слободскаго уѣзда, — 18 сентября.

Утвержденъ въ должности псаломщика временно-исправляющій такую въ селѣ Сосновкѣ, Сарапульскаго уѣзда, *Іоаннъ Филимоновъ*—7 сентября.

Перемѣщены: діаконъ-псаломщикъ селѣ Елабужскаго, уѣзда: *Гарей—Константинъ Орловъ* и *Грахова—Викентій Чемодановъ* одинъ на мѣсто другого—8 сентября; діаконъ-псаломщикъ села *Срѣтенскаго, Нолинскаго уѣзда, Стефанъ Ведерниковъ* въ село *Верхопижанское, Яранскаго уѣзда,*—14 сентября; діаконъ-псаломщикъ с. *Горохова, Орловскаго уѣзда, Василій Ешмековъ* въ с. *Пищалье, Орловскаго уѣзда,*—14 сентября.

Уволены за штатъ: священникъ села *Козлова, Сарапульскаго уѣзда, Іоаннъ Рѣшетовъ*—18 сентября; псаломщикъ села *Гулюшурмы, Елабужскаго уѣзда, Василій Троновъ,* по постановленію Епархіальнаго Начальства,—28 августа—11 сентября.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства 1913 г. при VII кл. 1 года Вятскаго епархіальнаго женскаго училища открыто параллельное отдѣленіе.

Желающимъ обучаться въ этомъ классѣ Совѣтъ училища предлагаетъ подавать немедленно заявленія.

Начало занятій 2 октября 1913 г.

Отъ Правленія Нолинскаго духовнаго училища.

О свободной вакансіи надзирателя за учениками.

Въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя за учениками, съ жалованьемъ—340 руб. въ годъ, при готовыхъ—квартирѣ и столѣ.

Лица, окончившія курсъ Духовной Семинаріи и желающія занять эту должность, приглашаются подать прошеніе, съ приложеніемъ документовъ на имя смотрителя училища. При этомъ желательнo лицо, могущее обучать учениковъ, за особое вознагражденіе, игрѣ на скрипкѣ и фисъ-гармоніи.

Отъ причта села Коркина, Нолинскаго уѣзда.

Нуженъ опытный мастеръ по кирпичному производству. Кирпича требуется выработать на цѣлый храмъ. Желающіе взять подрядъ для заключенія условій пусть придутъ въ село Коркино, Нолинскаго уѣзда, къ 13-му октября с. г.

С В ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Орловской Троицкой церкви.

При Котельнической Николаевской церкви.

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Тихвинской Царевосанчурской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Волче-Троицкомъ, Пыжѣ.

Яранскаго уѣзда: Кокшагѣ, Ижмаринскомъ, Шешургѣ.

Уржумскаго уѣзд.: при Александро-Невской церкви зав.

Шурмы, Петровскомъ, Ветошкинѣ, Зашижемѣ, Сабанурѣ, Кугушени, Атаряхъ, Черемисскомъ Турекѣ.

Сарапульскаго уѣзд.: Тойкинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Христорождественскомъ, Тыловаѣ, Большой-Норѣ, Дебессахъ, Русской Лозѣ, Козловѣ.

Котельничёскаго уѣз.: Вонданкахъ, Макарьѣ, Богословскомъ, Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Зашижемъ, Пищальѣ, Чудиновѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Архангельскомъ, Верхлыпѣ, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Медмѣ, Верхокамъ, Елгани, Юскахъ, Зюзино-Георгіевскомъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Павтылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ, Кругловѣ, Березино-Николаевскомъ

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ 2, Экономической Лудянѣ.

Малмыжскаго уѣзда: Кизнери, Халдахъ. Муки-Каксяхъ, Дерюшевѣ.

Протодіаконское. При Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Царевосанчурской Владимірской церкви.

Въ селахъ:

Уржумскаго уѣзда: Куракинѣ.

Нолинскаго уѣзда: Татауровѣ.

Сарапульскаго уѣзда: Кекоранѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Кукарской Успенской церкви.

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Елабужской Покровской церкви.

При Уржумской Воскресенской церкви.

При Ижевской единовѣрческой церкви.

Малмыжскаго уѣз.: Сямсяхъ, Удугучинѣ.

Елабужскаго у.: Поршурѣ, Малой Воложикѣ, Бектѣшевѣ,
Тихоновѣ, Космодамианскомѣ, Гулушурмѣ.

Уржумскаго уѣзда: Шанери, Елеевѣ.

Вятскаго уѣзда: Злобинскомѣ.

Орловскаго уѣзда: Гороховѣ.

Сарапульскаго уѣзда: Люкѣ.

Нолинскаго уѣзда: Нѣмѣ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракутинъ*.

Д и а н о н і и :

При Вятскомъ Епископѣ соборѣ.

При Казанской Успенской церкви.

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Вятской Покровской церкви.

При Уржумской Воскресенской церкви.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 39-й 1913 г. 26 сентября.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Въ чемъ причина упадка пастырскаго авторитета въ наши дни?

Упадокъ пастырскаго авторитета въ наши дни—фактъ, не подлежащій сомнѣнію: его признають друзья и недруги Церкви, его не стануть отрицать и пастыри, привыкшіе смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза и не прятать голову, подобно страусу при видѣ грозящей опасности. Это скорбное явленіе тѣмъ печальнѣе, что росту его не препятствуетъ ни повышение образовательнаго уровня духовенства, ни болѣе глубокое пониманіе духовенствомъ своего дѣйствительнаго положенія. Если сравнить современнаго намъ пастыря съ тѣмъ, какой былъ лѣтъ 100 назадъ, то увидимъ, что современный несомнѣнно развитѣе, культурнѣе свое-

го предшественника; идеалы пастырства, опасности этого служения, даже всевозможные мелочные случаи пастырской работы раскрыты и раскрываются чуть не ежедневно въ периодической духовной прессѣ съ достаточной полнотой. Правовое положеніе духовенства теперь не можетъ идти въ сравненіе съ прежнимъ. Унизительныя наказанія, грубое обращеніе, власть имущихъ, консисторскіе поборы—все это, въ значительной степени, если не совсѣмъ, отошло въ область преданій. Если обратимся къ самой подготовкѣ пастырей къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, то и здѣсь всѣ преимущества найдемъ на сторонѣ современности: и методы преподаванія, и внѣшнія условія жизни нашей духовной школы измѣнились до неузнаваемости. И несмотря на всѣ эти явленія, повидимому, благопріятныя, пастырскій авторитетъ, увы, падаетъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Въ чемъ причина этого скорбнаго явленія? Отвѣчающіе на этотъ вопросъ всего чаще впадаютъ въ двѣ крайности: одни всю вину въ указанномъ явленіи вполнѣ и всецѣло взваливаютъ на духовенство; другіе люди благожелательные къ духовенству, и сами пастыри, склонны искать причинъ только во внѣ, въ условіяхъ пастырской жизни и дѣятельности.

Думается, что справедливостъ въ серединѣ между этими мнѣніями, что причина упадка пастырскаго вліянія зависитъ какъ отъ самихъ пастырей, такъ и отъ внѣшнихъ условій, въ какихъ намъ приходится работать.

Не будемъ закрывать глаза на дѣйствительность и сознаемся, что въ самомъ пастырствѣ русскомъ есть свои недостатки, умаляющіе его вліяніе на народъ, а среди нихъ главный и преимущественный—обмирщеніе пастырства, ослабленіе пастырскаго идеализма, идущее въ послѣднее время усиленнымъ темпомъ. Посмотрите прежде всего на городское, (и даже сельское, но сравнительно обезпеченное, какъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ) болѣе культурное и развитое духовенство: оно сплошь учитъ своихъ дѣтей въ свѣтской школѣ. Въ духовной школѣ изъ городскихъ священниковъ дѣтей учатъ лишь единицы, преимущественно много-

семейные или же имѣющіе слабыхъ дѣтей, неспособныхъ выдержать конкурсъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. И фальшью звучать тѣ мотивы, которыми обычно объясняютъ это уклоненіе отъ духовно-учебныхъ заведеній: нежеланіе-де предрѣшать судьбу дѣтей, трудность поступленія въ высшія учебныя заведенія изъ семинаріи въ случаѣ, если сынъ не найдетъ въ себѣ настроенія и расположенія къ пастырству. Беремъ создавать настроеніе въ сотняхъ и тысячахъ людей, а за родныхъ дѣтей не ручаемся и не надѣемся, несмотря на десятилѣтнюю энергичную помощь духовной школы, создающей пастырское настроеніе... Причина этого явленія другая: радости жизни свѣтской и привольной сохраняютъ свою привлекательную силу и для духовенства: карьера, успѣхи жизни, жалованье покрупнѣе — все это заманчиво, если не для себя, то, по крайней мѣрѣ, для дѣтей. Въ этомъ и есть одна изъ главныхъ причинъ нашего уклоненія отъ воспитанія въ духовной школѣ.

Та часть духовенства, которая отдаетъ въ духовную школу своихъ дѣтей, отдаетъ ихъ охотнѣе — по бѣдности, по недостатку средствъ для воспитанія ихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, изъ опасенія, наконецъ, что дѣти, не обеспеченныя на случай смерти кормильцами семьи, не докончатъ образованія. Но если бы образованіе въ свѣтской школѣ было также удешевлено, какъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и туда были переведены синодальныя стипендіи для сиротъ, мы увѣрены, что 0/0 дѣтей духовенства въ нашей школѣ былъ бы не больше, чѣмъ теперь свѣтскихъ. Оригинальная мысль — образовать для дѣтей духовенства за церковный счетъ, за свѣчную и кошелевкую копейку, среднюю свѣтскую школу въ огромной массѣ духовенства встрѣчается съ большимъ сочувствіемъ и радостью, не вызывая никакого недоумѣнія или возраженія. Пока, правда, идетъ вопросъ о школѣ типа гимназій, но почему же за тѣ же средства не открыть реальныхъ училищъ, фельдшерскихъ, военныхъ и коммерческихъ училищъ? Къ коммерческому, на примѣръ, образованію, какъ по-

казаль опытъ вновь открытыхъ коммерческихъ институтовъ, больше семинаристовъ имѣють охоту развѣ только евреи.

Обмирщеніе въ значительной степени проникло и въ нашу духовную школу: танцевальныя, вокально-музыкальныя вечера, офицерскаго покроя одежда, сосредоточеніе духовныхъ школъ въ культурныхъ центрахъ со всеми ихъ соблазнами, упрощенное Богослуженіе, свѣтская литература — все это скоро и довольно основательно перерабатываетъ нашу молодежь въ „паничей“, которые при первой возможности бѣгутъ отъ священства въ ветеринары, офицеры, акцизные чиновники, въ послѣднее время въ коммерсанты. То же обмирщеніе мы видимъ и въ семейной жизни духовенства. Сами священники по взглядамъ и привычкамъ являются нерѣдко свѣтскими людьми въ рясахъ, а семейства наши таковыми являются почти сплошь. Семья священника у насъ — весьма часто мелко буржуазная, ничѣмъ совершенно не отличающаяся отъ семьи интеллигента средней руки. И внѣшняя обстановка, и внутреннее содержаніе во обѣихъ почти одинаковыя, если не считать сплошныхъ жалобъ на горькое іерейское существованіе, на народъ, съ которымъ трудно ладить, на плохіе доходы. Это, правда, свое специфическое, избыточное въ теченіе многихъ вѣковъ...

Оскудѣваетъ въ нашей средѣ идеализмъ, духъ пастырскаго горѣнія — и въ этомъ самая главная причина упадка нашего авторитета. Отсюда — сухая книжная проповѣдь, Богослуженіе скороговоркой, отсюда бесѣда съ пасомымъ почти исключительно о мірскихъ дѣлахъ, отсюда головное мозговое пасеніе душъ, мало грѣющее и мало влекущее... Отсюда же „міровая“ скорбь о скудныхъ средствахъ и недостаткахъ, жалобы на бѣдность, несочувствіе народа, невозможность что-нибудь сдѣлать при существующихъ условіяхъ. Что въ этомъ корень и суть, что здѣсь главная причина, доказываютъ тѣ свѣтлыя явленія пастырей-подвижниковъ, богатыхъ внутреннимъ огнемъ, которые и теперь не только не при равныхъ сравнительно съ другими, но даже при худшихъ условіяхъ, зажигаютъ сердца, привлекаютъ тысячи народа, рас-

ширяютъ свое паство на округу, уѣздъ, губернію. Такіе среди насъ, слава Господу, есть.

Покоряя людскія сердца, они, всего очевиднѣе, опровергаютъ ту мысль, будто скудость матеріальная пригибаетъ пастыря, не даетъ ему простора и средствъ для благихъ начинаній: у горящихъ свѣтильниковъ о средствахъ меньше всего думъ, это послѣднее дѣло, о которомъ они заботятся.

Среди другихъ, второстепенныхъ причинъ, понижающихъ нашъ авторитетъ и зависящихъ отъ насъ самихъ, укажемъ на одну—это устраненіе наше отъ реальной жизни, реальныхъ, земныхъ народныхъ нуждъ. Если не считать послѣднихъ нашихъ выступленій при выборахъ въ Государственную Думу, во всѣхъ проявленіяхъ такъ называемой культурной жизни наше влияние на народъ свелось на мінімумъ. Самое большее, что мы дѣлаемъ—это „сочувствуемъ“, „поддерживаемъ“, будетъ ли то медицинская, агрономическая или иная помощь народу. Земства, врачи, агрономы, землеустроительныя комиссіи—всѣ они прекрасно обходятся и безъ насъ и, въ силу матеріализаціи жизни, приобрѣтаютъ влияние на народъ и авторитетъ куда сильнѣе авторитета пастырскаго. Прошлымъ лѣтомъ пишушему эти строки пришлось присутствовать при встрѣчѣ земскаго дѣятеля съ мужичкомъ, очевидно уже достаточно просвѣщеннымъ и распропагандированнымъ. Нарочито подчеркивая громкимъ голосомъ (нужно было уколоть присутствующаго священника), просвѣщенный мужичекъ такъ благодарилъ земца: „спасибо, что учите насъ, дурней, какъ землю удобрять, какъ за ней ходить: теперь у насъ урожаи пошли, какихъ мы прежде и не видывали—все думали раньше, что урожай отъ молебновъ происходитъ“...

Нельзя не поскорбѣть о томъ, что даже такое прямое наше дѣло, какъ помощь страдающимъ, христіанская благотворительность уплыла изъ нашихъ рукъ, и наша работа въ этомъ—капля въ томъ морѣ, какое наполняютъ и создаютъ другіе. Благотворительныхъ сборовъ по храмамъ заведено чуть не за каждымъ

воскреснымъ и праздничнымъ Богослуженіемъ, иногда по два сразу, но распоряжаются этими сборами другіе, а что касается насъ, то объ этихъ сборахъ не считаютъ даже нужнымъ увѣдомить, поступаютъ-ли, куда слѣдуетъ, собранныя съ нашей помощью деньги и на что онѣ тратятся.

Много можно было бы указать подрывающихъ нашъ авторитетъ причинъ, лежащихъ вѣвъ насъ: безправіе духовенства, матеріальная необеспеченность и зависимость въ насущномъ кускѣ хлѣба отъ прихожанъ, часто непосильная работа, препятствующая идеальному исполненію пастырскаго дѣла, но всѣ эти причины — давнія, еще со временъ апостольскихъ и, во всякомъ случаѣ, первенствующаго значенія онѣ не имѣютъ.

Въ послѣднее время на первомъ мѣстѣ должно быть указано слѣдующее явленіе, явленіе общемировое, равное для католичества, протестантства и вообще для всякой христіанской религіи. Это — мало обследованное едва-уловимое направленіе мысли и жизни, въ корнѣ отрицающее всякую религію, пастырство, самую идею христіанства. Принимая разнообразѣйшія формы философскихъ и нравственно-практическихъ ученій, направленіе это въ конечномъ результатѣ имѣетъ одну цѣль — искаженіе и затѣмъ уничтоженіе христіанства. Трудно для разнообразѣйшихъ враждебныхъ христіанству явленій найти одно общее названіе, но общій ихъ признакъ — вражда ко Христу — въ нихъ занимаетъ господствующее положеніе и является типическимъ. Терпимое и доброжелательное отношеніе этого направленія къ различнымъ христіанскимъ сектамъ (у насъ къ баптизму, хлыстовству и др., имѣ же имя „легіонъ“) объясняется просто: не говоря о томъ, что въ большинствѣ сектантскихъ лжеученій ничего христіанскаго не осталось, секты являются превосходнымъ средствомъ къ разложенію и уничтоженію христіанскихъ ученій. Разлагая христіанскій міръ, его взгляды, вѣру и жизнь, секты сами въ себѣ не носятъ жизненной силы и для грядущаго безвѣрія противодѣйствія во всякомъ случаѣ не представляютъ. Покамѣстъ эта враждебная Христу и Христовой

Церкви сила для большинства представляется несуществующей; но допущеніе этого пока не разъясненнаго врага христіанской Церкви на землѣ *) разъясняетъ и дѣлаетъ понятнымъ многія явленія въ позднѣйшей исторіи: отсюда исходятъ на первый взглядъ дикіе и непонятные, враждебные выпады противъ христіанства, какіе являются типическими для всевозможныхъ революцій у разныхъ народовъ, всевозможныя притѣсненія и сокращенія правъ Церкви, а иногда и открытое гоненіе противъ христіанства подъ флагомъ самыхъ яркихъ освободительныхъ принциповъ. Отсюда же происходитъ и униженіе пастырства и умаленіе его авторитета въ глазахъ вѣрующихъ.

Пастырство наше, какъ и всякая значительная корпорація лицъ, имѣетъ въ своихъ рядахъ самыхъ разнообразныхъ людей. Пусть въ ряды его проникають люди слабые и недостойные, но есть въ немъ и люди ревностные, честно несущіе свой пастырскій долгъ. Къ сожалѣнію мы видимъ, что значительная часть нашихъ прогрессивныхъ газетъ, а за ними — и общества дружно и согласнo, по какому-то невидимому камертону, систематически обливають духовенство помоями: обобщеніе частныхъ отрицательныхъ явленій, сочинительство и всякая ложь, глумленіе и насмѣшка — единственно возможное отношеніе ихъ къ духовенству. Газетная ложь и глумленіе надъ духовенствомъ, распространяемая въ десяткахъ милліоновъ печатныхъ листовъ, подрываютъ авторитетъ духовенства гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ другія внѣшнія причины, взятая вмѣстѣ. И что особенно прискорбно — ни опроверженія, ни защита печатнымъ путемъ здѣсь ничѣмъ помочь не могутъ: къ нимъ все равно остаются глухи тѣ, кто поставилъ себѣ задачей всѣми средствами и во что бы то ни стало чернить и унижать духовенство. Безбожіе, захватывающее все большіе круги, покамѣстъ дѣйствуетъ

*) Считаемо нужнымъ оговориться, что подъ этой силой мы разумѣемъ не силу только діавола, исконнаго врага Христова дѣла, но силу его слугъ на землѣ и притомъ силу организованную, ведущую планомѣрную борьбу съ Церковью Христовой на землѣ.

болѣе или менѣе мирно, „культурными“ средствами: печатью, газетами, рѣчами, законами разнообразныхъ представительныхъ учреждений, умаляющихъ христіанство; до открытой борьбы силой и насиліемъ (если не считать отдѣльныхъ эксцессовъ) дѣло пока не доходитъ. Но думать, что до этого не дойдетъ никогда, едва ли есть основаніе. Звѣрь въ человѣкѣ и злоба всегда живучи. Насилія всевозможныхъ освободителей и призывы къ ожесточенной классовой борьбѣ силой—все это еле сдерживается на Западѣ, и въ числѣ враговъ этого движенія на первомъ мѣстѣ ставится христіанство и его представители. Думать, что у насъ въ Россіи не будетъ того-же, едва ли есть основанія: „грядущій хамъ“ движется не на Западъ одинъ, а вообще на христіанство.

Въ борьбѣ невѣрія съ христіанствомъ защищать послѣднее на первыхъ позиціяхъ естественно будутъ и должны представители Христовой истины—пастыри, ихъ воодушевленіе, горячая ревность по вѣрѣ Христовой. Мы должны отъ мысли угадывать времена и лѣта тяжелыхъ испытаній Церкви Христовой и ея пастырей, когда вліяніе и значеніе пастырства будутъ умалены до minimum'a, но по прошлой исторіи христіанства знаемъ, что первое условіе для успѣшной борьбы—это прежде всего воодушевленіе и горячая вѣра пастырей и высокій авторитетъ ихъ въ глазахъ тѣхъ, кто останется вѣрнымъ истинѣ Христовой. („Руков. для сельск. паст.“).

Освященіе придѣла въ Слободскомъ мужскомъ монастырѣ во имя Пр. Трифона и Бл. Прокопія Вятскихъ Чудотв., 18 авг. 1913 г.

Г. Слободской близокъ сердцу Преп. Трифона. Гонимый изъ Пермскаго края, Преподобный по пути на Хлыновъ пробирался Слободскимъ уѣздомъ, и г. Слободской далъ пріютъ путнику. На-

дно думать, что Слобожане породному приняли святого человека, и пребывание среди них оставило в Преподобномъ лучшія воспоминанія. Иначе трудно было бы объяснить обращеніе Преподобнаго къ Слобожанамъ съ большой по условіямъ того времени просьбой уступить для Хлыновской обители только что выстроенное для своего монастыря въ г. Слободскомъ зданіе храма, — очевидно, Преподобный имѣлъ основаніе надѣяться, что Слобожане исполнятъ его желаніе; съ другой стороны, нельзя было бы понять, почему Слобожане выразили полную готовность исполнить просьбу Преподобнаго, тогда какъ чрезъ это отстрачивалось, и, быть можетъ, на долгое время собственное ихъ намѣреніе устроить храмъ для Слободскаго монастыря, — и не только уступили Хлыновскому монастырю зданіе храма, но даже приняли на себя трудъ помочь посланнымъ Хлыновскимъ монахамъ разобрать церковь, свезти къ рѣкѣ и сложить дѣсь въ плоты. Несомнѣнно, по той же доброй памяти и доброму расположенію къ Слобожанамъ, гонимый братіей основаннаго имъ Хлыновскаго монастыря, пришелъ Преподобный и въ другой разъ въ Слободской и поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ, надъ устройствомъ котораго много и потрудился, не разъ пускаясь въ затруднительныя и небезопасныя путешествія по сбору пожертвованій для обители. Какъ священный памятникъ любви Преподобнаго къ Слободской обители и городу, стоитъ и понынѣ въ полной неприкосновенности деревянный храмъ въ честь Собора Небесныхъ Силъ, устроенный Преподобнымъ надъ Св. воротами монастыря. Какъ священная для Слобожанъ гекатомба, свято почитается ими могила ученика Преподобнаго, схимонаха Дософея, которому св. старецъ заповѣдалъ не уходить изъ обители и, „почивая въ Богоявленскомъ монастырѣ, быть въ памяти его многимъ на пользу“. (Жизнеописаніе Преподобнаго Трифона, свящ. М. Чемоданова, 1908 г.).

И вотъ, 18 августа въ г. Слободскомъ, въ мѣстномъ храмѣ мужскаго монастыря совершенно честное торжество освященія

престола въ честь Преподобнаго Трифона и Блаж. Прокоція, Вятскихъ Чудотворцевъ, скромное по формѣ, но высокое по своему священному значенію. Благодатной силы Святыни и культурно-просвѣтительнаго вліянія священной памяти Угодника Божія, закрѣпленной сооружеиіемъ въ честь его престола, не истребятъ вѣка, и признательная обитель не забудетъ помянуть добрымъ словомъ въ своихъ лѣтописяхъ Пресвященнаго Настоятеля Своего Филарета, по инициативѣ и подъ руководствомъ коего сооруженъ алтарь на мѣстѣ трудовъ и молитвенныхъ подвиговъ Преподобнаго въ г. Слободскомъ. Добромъ помянуть и Слободскіе люди, тѣмъ болѣе, что это—первый престолъ въ честь вятскихъ угодниковъ въ Слободскомъ краѣ.

Съ вечера на 18-е было совершено служеніе всенощнаго бдѣнія двумя епископами—Пресвященнѣйшими Филаретомъ и Павломъ. Литія была на открытомъ воздухѣ. Крестный ходъ, возглавляемый двумя епископами, подъ стройное пѣніе хора монахинь, съ произношеніемъ діаконскихъ прошеній по четыремъ сторонамъ храма, при чудной лѣтней погодѣ, производилъ глубокое впечатлѣніе, усиливая святую атмосферу молитвеннаго чувства: какъ-то сильнѣе западали на сердце слова молитвы о Царѣ православному, о всей русской державѣ, какъ-то больше хотѣлось, чтобы дары Божіи широкой волной разливались по лицу земли родной и коснулись на сѣверѣ и югѣ, на западѣ и востокѣ всѣхъ скорбящихъ и озлобленныхъ, милости Божіей требующихъ.

На утро рѣдкій обрядъ архіерейскаго освященія престола начался съ 9 часовъ. Не обширный монастырскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, и многіе должны были стоять по наружности храма, изъ оконъ наблюдая за торжествомъ священныхъ дѣйствій. Заботливый Архипастырь не разъ давалъ распоряженія, чтобы полиція не стѣсняла богомольцевъ ближе подходить

къ мѣсту освящаемаго престола. Въ храмѣ чувствовалось приподнятое настроеніе. Только громкое, вдохновенное произношеніе молитвъ разрѣзало святую тишину. И хотѣлось вѣрить, что здѣсь — не праздная толпа, а добрые православные христіане слились своей душой въ молитвѣ съ Архипастырями, „да низпошлетъ Всевышній Пресвятаго Духа Своего на храмъ и новый жертвенникъ, да сотворить его сіяніемъ славы Своея, уставишь пристанищемъ обуреваемыхъ, врачевствомъ страстей, прибѣжищемъ немощныхъ, да услышитъ на небеси вся, елика воспросятъ приходящіе сюда, во управленіе житія, во исправленіе благого жительствова, во исполненіе всякія правды“. (Изъ Архіерейскихъ молитвъ на освященіе храма).

Глубоконазидательный чинъ освященія престола и за нимъ Божественная литургія закончились поучительнымъ словомъ протоіерея Д. Милова о выполненіи завѣтовъ Преп. Трифона и Блаж. Прокопія о христіанскомъ терпѣніи, всепрощеніи и кротости.

Во всѣхъ градскихъ церквахъ былъ произведенъ цѣлодневный звонъ.

Братская трапеза въ покояхъ настоятеля, гдѣ Преосвященный Хозяинъ со Своимъ намѣстникомъ радушно принимали своихъ гостей и поддерживали непринужденную бесѣду, завершила свѣтлое торжество.

Протоіерей Стефанъ Поповъ.

**Встрѣча святыхъ иконъ Великомучениковъ:
Цѣлителя Пантелеимона и Побѣдоносца Георгія
со вложенными въ нихъ частицами ихъ Св. мо-
щей, слѣдовавшихъ изъ Москвы въ новооткры-
тое с. Боголюбское (Злобинское) Вятскаго
уѣзда 11-го августа 1913 года.**

*„Днесь собори вѣрныхъ
сошедшеся духовно, да торже-
ствуемъ: воспріяхмъ, Боже,
милость Твою посреде людей
Твоихъ“...*

При деревнѣ Злобинской, Вятскаго уѣзда, родинѣ о. Архи-
мандрита Никодима, въ бытность его въ Вятскомъ Трифоновомъ
монастырѣ, построенъ имъ деревянный храмъ, снабженный въ
достаточномъ количествѣ утварію и ризницей. Имъ же построенъ
здѣсь обширный домъ со службами для причта и зданіе для
школы. Образовавшееся село получило названіе Боголюбскаго.
Около этого храма образовался и на дняхъ открытъ Св. Синодомъ
самостоятельный приходъ.

Призванный на служеніе въ санѣ Архимандрита настояте-
лемъ одного изъ древнѣйшихъ Московскихъ монастырей (Высоко-
петровскаго), отецъ Никодимъ не только не забылъ своего родно-
го села, но даже усугубилъ свои жертвы въ устроенный имъ
храмъ. Изъ Москвы посылается имъ сюда всевозможная утварь
церковная: Св. сосуды, евангелія, кресты, богатая ризница и
дорогія иконы, напр.: образъ Господа Вседержителя (изъ Москов-
скаго Успенскаго собора); Боголюбской Божіей Матери, копія съ
чудотворной Смоленской Седмиезерной Божіей матери (изъ Седмиезер-
ной пустыни Казанской губерніи), иконы: Патріарха Ермогена,

Іоасафа Бѣлгородскаго, Серафима Саровскаго и друг. Недавно передана въ эту церковь о. Архимандритомъ обширная религіозно-нравственнаго содержанія его бібліотека.

Нынѣ стало извѣстно, что въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ о. Архимандритъ вознамѣрился устроить въ селѣ Боголюбскомъ каменный храмъ и жертвуетъ въ устроенную имъ церковь величайшую святыню: иконы Св. Великомучениковъ Цѣлителя Пантелеимона и Георгія Побѣдоносца съ вложенными въ нихъ частицами ихъ многоцѣльныхъ мощей *). Эти иконы о. Архимандритъ рѣшилъ лично препроводить изъ Москвы черезъ станцію „Просница“ Пермской желѣзной дороги въ село Боголюбское.

Мѣстное населеніе, обрадованное новымъ подаркомъ о. Архимандрита, черезъ прикомандированнаго къ ихъ храму священника.

*) На оборотной сторонѣ иконы Цѣлителя Пантелеимона сдѣлана слѣдующая надпись: „Усердіемъ храмоздателя въ лѣто 1913 года 11 августа сей образъ принесенъ съ частицею Св. мощей Великомученика Пантелеимона изъ царствующаго града Москвы отъ настоятеля Московскаго Высокопетровскаго монастыря священно-Архимандрита Никодима въ молитвенную память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ село Боголюбово въ церковь Св. мучениковъ Флора и Лавра Вятской губерніи и уѣзда на молитвенную память о здравіи священно-Архимандрита Никодима и Іеромонаха Макарія; икона сія писана и освящена на св. горѣ Аѳонской въ русскомъ Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона монастырѣ“. Документъ о вложеніи частицы Св. мощей Великомученика Пантелеимона, пріобрѣтенной на Аѳонѣ переданъ на храненіе въ церковь села Боголюбскаго.

На оборотной сторонѣ иконы Великомученика Побѣдоносца Георгія слѣдующая надпись: „Усердіемъ храмоздателя, настоятеля Московскаго Высокопетровскаго монастыря священно-Архимандрита Никодима, сей образъ Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца съ частицею Св. мощей принесенъ изъ царствующаго града Москвы въ молитвенную память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ село Боголюбово, въ церковь Св. мучениковъ Флора и Лавра Вятской губерніи и уѣзда на молитвенную память о здравіи священно-Архимандрита Никодима и за упокой родителей его: Андрея и Надежды въ 1913 году 11 августа“. Документъ, удостовѣряющій это, переданъ на храненіе въ церковь села Боголюбскаго.

испросило благословеніе Преосвященнѣйшаго Филарета на встрѣчу и сопровожденіе этихъ святынь крестнымъ ходомъ со ст. „Просница“ до села Боголюбскаго.

10 августа сего 1913 года эти святыни, сопровождаемыя изъ Москвы о. Архимандритомъ Никодимомъ, прибыли на ст. „Просница“ и поставлены въ храмъ села Александровскаго.

11-го августа послѣ ранней литургіи изъ Боголюбскаго храма въ село Александровское двинулся крестный ходъ съ мѣстно-чтимыми иконами въ сопровожденіи едва ли не всего новообразованнаго прихода. Старый и малый съ величайшимъ воодушевленіемъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣвій, не чувствуя усталости, шли въ этомъ ходѣ на встрѣчу Св. иконъ Цѣлителя Пантелеймона и Побѣдоносца Георгія и прибыли въ Александровскій храмъ къ окончанію въ немъ литургіи. Послѣ торжественно совершеннаго здѣсь молебствія, Св. иконы были изнесены соединеннымъ крестнымъ ходомъ за предѣлы села Александровскаго. Здѣсь послѣ исваго молебствія, хоругви, иконы и духовенство мѣстнаго храма возвратились обратно, а Св. иконы Великомучениковъ послѣдовали въ село Чепецко-Ильинское въ крестномъ ходѣ, прибывшемъ изъ села Боголюбскаго въ сопровожденіи причта этого села и массы народа. На пути слѣдованія крестнаго хода, его встрѣчали предъ каждой деревней новыя толпы народа... Повидимому, все населеніе этихъ деревень выходило навстрѣчу святынямъ, по мѣстамъ стояло, въ ожиданіи ихъ, колѣнопреклоненнымъ и въ большинствѣ присоединялось къ крестному ходу. Во многихъ деревняхъ, ввиду усиленныхъ просьбъ населенія, служились молебны. Вскорѣ крестный ходъ растянулся на большое пространство и шель полосами, не помѣщаясь на широкой дорогѣ. Все время раздавалось воодушевленное пѣніе народомъ запѣвовъ: Спасителю, Божіей Матери, Великомученикамъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣвій. Чувствовалось, что не напрасно трудится мѣстное духовенство надъ развитіемъ въ приходахъ общаго пѣнія. Когда была пройдена большая половина пути, стали слышенъ

звонъ „на соборъ“ изъ села Ильинскаго, а за полверсты отъ села раздался звонъ «во вся» и показался идущій навстрѣчу святынямъ крестный ходъ изъ села Чепецко-Ильинскаго въ сопровожденіи строителя села Боголюбскаго о. Архимандрита Никодима, мѣстнаго причта и новой громадной толпы народа. Встрѣча была самая торжественная и вмѣстѣ трогательная... на глазахъ большинства простыхъ вѣрующихъ людей блестя слезы умиленія. По входѣ въ село, ввиду очевидно невозможности всѣмъ помѣститься въ храмъ, былъ отслуженъ молебенъ на площади церковной. Послѣ этого крестный ходъ прслѣдовалъ въ мѣстный храмъ, гдѣ совершенно было новое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Филарету и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ этого служились частныя молебны и Св. иконы были принимаемы въ домахъ нѣкоторыхъ жителей села Ильинскаго.

Въ 5 часовъ пополудни, подъ праздничный звонъ колоколовъ, въ сопровожденіи о. Архимандрита, мѣстнаго и Боголюбскаго причтовъ, Св. иконы въ соединенномъ крестномъ ходѣ были изнесены изъ Ильинскаго храма и послѣдовали къ мѣсту своего назначенія въ село Боголюбское. Проводивъ Св. иконы за село, хоругви и причтъ мѣстнаго храма возвратились обратно; во главѣ же крестнаго хода въ село Боголюбское пошелъ уже самъ строитель этого села о. Архимандритъ Никодимъ. Массы народа попрежнему оглашали окрестности могучимъ, вбодушевленнымъ пѣніемъ запѣвовъ: Спасителю, Божіей Матери, Св. Великомученикамъ Цѣлителю Павтелеймону и Побѣдоносцу Георгію. Своа изъ лежащихъ по пути и въ сторонѣ деревень выходили новыя толпы народа, присоединявшіяся къ крестному ходу. Въ каждой деревнѣ совершалось молебное пѣніе. Въ деревню Злобинскую крестный ходъ прибылъ уже послѣ заката солнца. Предъ домомъ о. Архимандрита совершена была литія по умершимъ его родителямъ Андреѣ и Надеждѣ. При могучемъ пѣніи народомъ. „со святыми упокой“ и „вѣчная память“ всѣ участники хода, начиная

съ о. Архимандрита и кончая малолѣтними, молились на колѣнахъ. Казалось, сердца всѣхъ окрестныхъ жителей сливались въ одинъ общій молитвенный вопль предъ Богомъ объ упокоеніи въ небесныхъ сибителяхъ усопшихъ родителей виновника торжества! И какъ жителямъ этой мѣстности не молиться за родителей о. Архимандрита! Вѣдь эти люди, будучи простыми землепашцами, сумѣли воспитать въ своемъ сынѣ не только виднаго служителя алтаря Господня и общественнаго дѣятеля, но и человѣка отдающаго все, что онъ имѣеть, на благо населенія своихъ родныхъ мѣсть на религиозно-нравственное просвѣщеніе этихъ людей, — человѣка, всѣми силами своей вѣрующей души стремящагося къ доставленію имъ полной возможности къ достиженію временнаго благополучія и спасенія вѣчнаго... Безъ всякихъ просьбъ и затратъ съ ихъ стороны, онъ устроилъ имъ храмъ, громаднѣйшій домъ для причта, зданіе для школы, украсилъ ихъ храмъ богатою утварію, иконами и ризницей, а теперь жертвуетъ имъ величайшую святыню — иконы Великомучениковъ: Цѣлителя Пантелеимона и Георгія Побѣдоносца съ частицами ихъ многоцѣлебныхъ мощей и вознамѣрился построить имъ каменный храмъ, начавъ уже своими средствами выдѣлку кирпича для этого и заготовку бута.

Отъ дома родителей о. Архимандрита крестный ходъ прослѣдовалъ въ Боголюбскій храмъ, гдѣ совершенно было молебствіе; но ввиду того, что большая часть народа не могла вмѣститься въ храмъ, всенощное бдѣніе, начавшееся тотчасъ же послѣ молебна, было совершено предъ храмомъ на открытомъ воздухѣ и закончилось около 12 часовъ ночи.

Надолго, если не на всю жизнь, останется въ памяти прихожанъ села Боголюбскаго это дивное торжество, длившееся непрерывно весь день 11-го августа и половину ночи на 12-е.

Участникъ торжества.

Протоіерей Александръ Андреевичъ Селивановскій.

(Некрологъ).

24 августа сего 1913 года церковь с. Русскіе-Край лишилась выдающагося по дѣятельности и жизни пастыря, заштатнаго протоіерея Александра Андреевича Селивановскаго, скончавшагося послѣ непродолжительной старческой болѣзни.

Паства Краинская съ глубокой скорбью встрѣтила вѣсть о смерти о. протоіерея, ибо онъ весьма и весьма много потрудился на благо означенной паствы. Каковы были труды о. протоіерея, мы и вспомняемъ, имѣя въ виду найти въ семь для себя примѣръ и утѣшеніе въ пастырской дѣятельности. А такъ какъ чловѣкъ основу для характера своей дѣятельности получаетъ еще съ дѣтства, то мы также приведемъ, какъ приготовился съ дѣтства къ своей плодотворной дѣятельности многоуважаемый о. протоіерей.

Родился о. протоіерей Александръ Андреевичъ въ бѣдной семьѣ пономаря с. Верхо-Липова, Орловскаго уѣзда, Андрея Яковлевича, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, въ 1824 г. 23 ноября. У своихъ родителей о. протоіерей получилъ благочестивое религіозно-нравственное воспитаніе, исполненное крѣпкой вѣры и надежды на Бога, не оставлявшихъ его до самаго смертнаго часа. Дальнѣйшее воспитаніе Александръ Андреевичъ получилъ въ духовномъ училищѣ и въ мѣстной духовной Семинаріи, которую и окончилъ въ 1848 г. 15 лѣтъ съ званіемъ студента... Еще, какъ характерную черту, изъ дѣтской и юношеской жизни Александра Андреевича, мы приводимъ воспоминаніе родственниковъ, что онъ не гнушался физи-

ческой тяжелой работы. Онъ помогаль бѣднымъ родителямъ даже жать хлѣбъ, что нынѣ весьма трудно встрѣтить среди духовнаго юношества. Воспитанный близко къ природѣ, въ религіозной настроенности, просвѣщенный умственно, Александръ Андреевичъ, могъ и дальше продолжать свое образованіе въ академіи, но по-нуждаемый любовью къ своимъ бѣднымъ родителямъ, обремененнымъ семьей, поступаетъ сначала учителемъ въ Яранское духовное училище, а затѣмъ, влекомый сердечно къ пастырству, принимаетъ на себя санъ священника с. Краевъ, въ 1853 г. 6 янв. Изъ этихъ первыхъ годовъ дѣятельности Александра Андреевича приводимъ то обстоятельство, что онъ помогъ своими средствами денежными получить образованіе своимъ меньшимъ братьямъ, ввиду бѣдности отца. Изъ братьевъ—одинъ—Василій Андреевичъ—умеръ годъ тому назадъ протоіереемъ с. Крестовъ, Яран. у... Вотъ уже начало жизненнаго пути о. Александра основано на сострадательности къ ближнимъ, хотя бы и родственникамъ. Дай, Господи, и намъ сначала имѣть жалость къ бѣднымъ родственникамъ, какъ первое проявленіе нашей сострадательности къ людямъ... Эта черта сострадательности къ ближнимъ не оставляла о. Александра и во всю остальную долготѣнную жизнь. Онъ много благотворилъ бѣднымъ посредствомъ милостыни и не только близъ находящимся, но и дальнимъ, и не только явно, но и тайно отъ прочихъ людей. Между прочимъ уже послѣ смерти получено было отъ игуменіи монастыря Θεодосіевскаго, находящагося у города Θεодосіи, въ Крыму, что „съ великой скорбью игуменія съ сестрами встрѣтили вѣсть о предсмертной болѣзни о. протоіерея. Если Вы умрете, кто-то уже объ насъ сирыхъ позаботится. Никто уже изъ Вятчѣй намъ не поможетъ. И какъ мы будемъ жить безъ Васъ“. (Изъ письма игуменіи означен. монастыря). И еще также, какъ характерный фактъ сострадательности къ ближнимъ со стороны о. протоіерея, приводимъ слѣдующее обстоятельство: въ селѣ Краяхъ, въ собственномъ домѣ о. протоіерея въ 1892—93-мъ голодномъ году была открыта столо-

вая для бѣдныхъ—голодныхъ прихожанъ. Для сего стараніями отца протоіерея собирались среди состоятельныхъ прихожанъ разные съѣстные продукты, а также и самимъ о. протоіереемъ жертвовались продукты съѣстные, посуда, и на немъ же лежали хлопоты по питанію. *) Да и вообще любилъ о. Александръ кормить нищую братію, говоря, что только милостыня приводитъ насъ къ Богу, и спасаетъ отъ вѣчныхъ мукъ. Стремясь къ благотворительности, о. Александръ послѣ смерти своей не оставилъ никакого капитала денежнаго... Но одной стороною, какъ благотворителя, нельзя ограничиться при изложеніи жизни о. Александра, какъ пастыря... Вспомнимъ вступленіе его въ жизнь, какъ пастыря. Пріѣхалъ онъ священствовать въ отдаленный уголокъ Вятской губерніи, полный лѣсовъ непроходимыхъ. И нынѣ еще около села Краевъ много лѣсовъ. Тогда же были дороги плохія, собственно даже не дороги, а тропки. О. Александру паству свою по деревнямъ приходилось очень долго посѣщать верхомъ на конѣ. А деревни были рѣдко и далеко, отъ села даже верстѣ около тридцати. Но о. Александръ не смутился духомъ при такихъ обстоятельствахъ своего пастырства. Не смутился онъ и тѣмъ, что сначала пришлось ему порядочно времени жить съ семьєю въ курной черемисской избѣ. И нынѣ у рѣдкаго черемисина можно найти чистую, свѣтлую, здоровую избу. Не смутился о. Александръ и тѣмъ, что ему пришлось служить въ убогомъ, маленькомъ деревянномъ храмѣ при дер. Черемискіе-Край. Напротивъ, онъ воспылялъ ревностію о созданіи новаго каменнаго храма, и притомъ величественнаго, чего онъ при помощи Божіей и достигъ. Для созданія сего храма онъ не жалѣлъ ни силъ своихъ, ни средствъ. Со всей присущей ему энергіей, въ короткое время, годовъ въ восемь, приготовилъ кирпичъ и прочій матеріаль для каменнаго храма, и въ 1863-мъ году уже на иномъ мѣстѣ, при дер. Вятскіе-Край, въ 3-хъ верст. отъ прежняго села, былъ заложенъ каменный храмъ,

*) Запись въ лѣтописи церкви с. Краевъ стр. 72-ая.

и чрезъ четыре года въ тепломъ храмѣ начала совершаться служба. А весь тепло-холодный величественный храмъ, могущій быть украшеніемъ города, былъ готовъ чрезъ двадцать лѣтъ со дня закладки. И все это устроено на пожертвованія, собранныя о. Александромъ среди прихожанъ, при чемъ ему не мало пришлось терпѣть и огорченій. Но на окончаніи устройства храма о. Александръ не оставился. Онъ постарался украсить его живописью и звучнымъ 447 пудовымъ колоколомъ, уподобленнымъ имъ архангельской трубѣ, будящей людей отъ грѣховнаго сна (*). На устройство всего означеннаго о. протоіерей и самъ лично отъ себя много жертвовалъ хлѣбомъ и деньгами, именно хлѣбомъ болѣе 1500 пудовъ, и деньгами не одну сотню рублей въ разное время. И все это свидѣтельствуется прихожанами. По примѣру пастыря и прихожане не жалѣли средствъ на все доброе, къ чему призывалъ ихъ о. Александръ. Такъ, при помощи прихожанъ, по призыву о. Александра, устроено большое двухъ-этажное каменное зданіе въ селѣ, въ которомъ помѣщается земское народное училище и церковная школа. И въ семь дѣлъ устройства помѣщеній для школъ о. Александръ также оказывалъ личную помощь. Именно въ первые годы своего служенія въ Краяхъ, содержалъ въ собственныхъ комнатахъ своего дома школу въ теченіи десяти лѣтъ совершенно безвозмездно. Что же касается трудовъ учительства, то онъ занимался по Закону Божию и другимъ предметамъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ въ народныхъ школахъ, и часто безвозмездно. При семъ, обладая прекраснымъ знаніемъ церковнаго пѣнія и помня изреченіе псалмопѣвца „поу Богу моему, дондеже есмь“ (псал. 145 ст. 2), (**)) о. Александръ позаботился съ самаго начала своей службы объ устройствѣ прекраснаго хора пѣвчихъ, существующаго и нынѣ. На

(*) Изъ рѣчи о. протоіеря при поднятіи въ 1896 г. сего колокола. Лѣтопись 37-ая.

(**) Лѣтопись церкви стр. 39.

это дѣло о протоіерей не жалѣлъ тоже своихъ силъ и средствъ. И памятникомъ его дѣятельности въ семъ отношеніи, кромѣ хора, осталась цѣнная большая библіотека письменныхъ нотъ, написанныхъ рукою о. протоіерея, а также и печатная, вся она заведена на его средства и пожертвована имъ во храмъ. Описавіе жизни о. протоіерея будетъ не полно безъ упоминанія еще одного его дѣла. Онъ всю свою жизнь стремился къ созданію женскаго монастыря при старой церкви при дер. Черемисскіе Краи, и дѣтскаго сиротскаго при немъ пріюта. И дѣло это было двинуто въ Святѣйшій Синодъ чрезъ Епархіальную власть, и если не осуществилось, то главнымъ образомъ за отсутствіемъ средствъ. Но всетаки это дѣло о. протоіерея не считалъ несуществимымъ, такъ какъ были и жертвователи на сіе дѣло, только не очень состоятельные. И впереди это дѣло еще въ рукахъ Господнихъ. Къ описанію личности о. протоіерея еще добавимъ, что онъ всегда былъ исполненъ въ отношеніяхъ къ паствѣ и сослуживцамъ мира и любви. И за всѣ его добрыя дѣла во славу Божию и миролюбіе сослуживцы и прихожане уважали отца протоіерея, и какъ къ молитвеннику, обращались за утѣшеніемъ ранъ душевныхъ. И при семъ нужно еще отмѣтить, что приходили за совѣтомъ и молитвами къ о. Александру прихожане чужихъ сель изъ Вятской и сосѣдней Костромской губерній болѣе чѣмъ даже за сотню верстъ. И многое, изъ сказаннаго, и даже предсказаннаго о. Александромъ, исполнялось въ жизни людей, обращавшихся къ нему... Не оставили безъ вниманія жизнь о. Александра и духовенство округа, и Епархіальное Начальство. Духовенство округа выбрало о. Александра своимъ духовникомъ, въ 1881 г., и онъ былъ имъ десять лѣтъ. Въ 1890 году о. Александръ переѣзжалъ служить въ Яранскъ къ богадѣленной церкви, но, соскучившись по дѣятельности сельскаго пастыря, возвратился опять въ Краи въ 1892 г. Епархіальное Начальство за служебную много-полезную дѣятельность почтило о. Александра наградами, доступными сельскому священнику, кончая орденомъ св. Владиміра

4 степени, и саномъ протоіерея въ 1906 году. Въ священномъ санѣ о. протоіерей пробылъ всего 60 лѣтъ, изъ коихъ 56 лѣтъ на дѣйствительной службѣ, и 42 года былъ предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства. Въ послѣдней должности былъ до самой смерти. И вотъ, будучи уже безъ году девяностолѣтнимъ старцемъ, удрученный трудами и старостію, отецъ протоіерей Александръ Андреевичъ, послѣ непродолжительной тяжелой старческой болѣзни, сопровождаемый христіанскимъ напутствіемъ, тихо скончался, идя дать отвѣтъ Богу за всѣ земныя дѣла. До самой смертной болѣзни отецъ протоіерей имѣлъ бодрость въ ногахъ, и посѣщаль храмъ, и имѣлъ также свѣтлый умъ. Только года за три до смерти лишился зрѣнія. Но это лишеніе несъ терпѣливо.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О с е н ь.

Опять ты къ намъ пришла,

Предвѣстница зѣмы!

Наряды всѣ сняла

Волшебницы весны!

Дозоромъ обошла

И садъ и хмурый лѣсъ

И по полю прошла,

Закрывши сводъ небесь!

Стучишь ко мнѣ въ окно

Холодною слезой,

Стучишь уже давно...

И плачешь надъ землею...

Грустишь-ли о быломъ?

Предчувствіе-ль томить?

Скажи же мнѣ,—о чемъ

Ты плачешь и грустишь?

Иль участь тяжела
Прекрасное губить!?
И грусти ты полна
Затѣмъ, что нечѣмъ жить?!

Какой унылый видь!

Все смерть и смерть кругомъ!

Валится желтый листъ

Оборванный дождемъ...

Головкою поникъ

Печально василекъ...

Позябъ онъ и стоитъ

Средь поля одинокъ.

О солнышкѣ грустить...

Онъ грезить о быломъ...

А солнышко горить

Въ краю уже другомъ.

Другихъ оно дарить

И свѣтомъ и тепломъ;

Тамъ всюду жизнь кипить,

Тамъ все цвѣтеть кругомъ.

Придетъ оно сюда,

Нескоро, но придетъ;

Но только василекъ

Его ужъ не дождетъ!

Кружится желтый листъ...

Все дождь стучить въ окно...

И сердце грусть щемить...

О чемъ болить оно?!

Болить о прошлыхъ дняхъ,

Дняхъ радости грустить...

Но сквозь душа печаль

Надежды лучъ горить.

Пусть осень на дворѣ...
Пусть грязь... Пусть дождь идетъ,
Но вѣрится, что вновь
Весна опять придетъ!..

Свящ. Арх. Мамаевъ.

Разныя извѣстія.

Для чего за утреней въ праздники помазываютъ освященнымъ елеемъ прикладывающихся къ св. иконѣ? Святая Православная Церковь, желая проявить милующую любовь Божію къ намъ грѣшнымъ, послѣ молитвы на благословеніи хлѣбовъ и благословенія священникомъ народа, даетъ въ служебникѣ, между прочимъ, такое увѣщаніе: „И се тебѣ вѣдомо буди, о іерее! Елей же сей, его же благословилъ еси, аще есть иконостасъ, на цѣлованіи образа, люди знамей“. Во исполненіе его наставленія священникъ въ великіе праздники за утреней или всенощнымъ бдѣніемъ во время пѣнія Канона помазываетъ благословеннымъ и освященнымъ елеемъ чело (или лобъ) лобызающихъ св. икону съ произнесеніемъ словъ: «во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Это дѣйствіе—помазаніе вѣрующихъ благословеннымъ елеемъ есть не таинство, но освященный обрядъ Церкви, обрядъ весьма поучительный, служащій знакомъ милости къ намъ Божіей и святыхъ, воспоминаемой церковью въ праздники.

Елей съ греческаго языка значить милость.

Въ то время, какъ священникъ за утреней выйдетъ на середину храма предъ икону Праздника, положенную на аналой, на клиросѣ пѣвцы поютъ стихи изъ псалмовъ: 134-го и 135-го: „Хвалите Имя Господне“... „Исповѣдайтесь Господеву яко благъ,

яко въ вѣкъ милость Его“... (что милость Его вѣчва) „Исповѣдайтесь Богу Небесному, яко въ вѣкъ милость Его“...

Слова: „милость Его“ повторяются не однажды.

Пѣснопѣвіемъ этихъ стиховъ сначала на словахъ прославляется милость Божія къ людямъ, а когда молящіеся прикладываются къ праздничной иконѣ, тогда внѣшнимъ дѣйствіемъ, чрезъ помазаніе освященнымъ елеемъ, напоминаетъ имъ то же самое, т.-е. милость Божія. Стало быть, христіане помазываются елеемъ на челѣ въ знакъ милости Божіей. При помазаніи елеемъ священникъ изображаетъ на челѣ помазуемаго Крестъ, во первыхъ, потому, что у насъ христіанъ, во всѣхъ знаменательныхъ дѣйствіяхъ употребляется Крестъ,—это, по словамъ Св. Кирилла Іерусалимскаго, «великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ» (Оглас. Поуч. 13, 36).

Помазанный освященнымъ елеемъ христіанинъ долженъ поэтому вступить въ постоянную борьбу съ врагами своего спасенія: плотію, міромъ и діаволомъ.

Помазаніе елеемъ служитъ также знакомъ милости Божіей, явленной намъ въ празднуемомъ событіи: и тѣмъ самымъ обязываетъ и насъ быть милостивыми—творить добрыя дѣла во славу Пресвятой Троицы. Помазаніе елеемъ, совершаемое для нашего освященія, для освященія нашего ума и мыслей служитъ для вѣрующихъ видимымъ внѣшнимъ знаменіемъ (знакомъ) участія ихъ въ благодати и духовной радости праздника: оно (помазаніе елеемъ) служитъ знакомъ и соединенія насъ грѣшныхъ съ Іисусомъ Христомъ, чтобы приносить плоды вѣры и любви, т. е. добрыя дѣла.

Итакъ, священникъ, знаменуя чело вѣрующаго елеемъ во Имя Пресвятой Троицы, желаетъ, чтобы всѣ мы носили въ душахъ нашихъ елей и чувство любви ко Господу и, какъ означенныя Именемъ Божіимъ, удалялись отъ всякаго зла.

Священникъ-косарь. Въ январѣ текущаго года, — рассказываетъ „Южный Край“, — въ с. Берестовую, Куплянского уѣзда, назначенъ былъ новый молодой священникъ отецъ Максимъ Невѣдовъ. Съ первыхъ же дней о. Максимъ началъ хлопотать въ приходѣ о постройкѣ вокругъ церкви каменной ограды. Такъ какъ по смѣтѣ ограда эта должна была обойтись болѣе трехъ тысячъ рублей, денегъ же въ кассѣ прихода не было ни копейки, то о. Максимъ началъ появляться на сходахъ и указывалъ прихожанамъ на необходимость заарендованія общественного выгона или луга, чтобы, занимаясь имъ, собрать капиталъ, необходимый для сооруженія ограды. Но прихожане не соглашались. Не согласились они и съ предложеніемъ его скопить общими силами нѣсколько десятинъ хлѣба у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и заработанныя деньги пожертвовать на постройку ограды. Тогда о. Максимъ рѣшилъ дѣйствовать не словомъ, а примѣромъ. Недавно рано утромъ, во главѣ съ о. Максимомъ, на поля нѣкоего землевладѣльца Дудкина высыпало все населеніе села отъ мала до велика и приступило къ уборкѣ хлѣба. Въ первомъ ряду косилъ самъ о. Максимъ. Не покладая рукъ, онъ работалъ въ продолженіе всего дня, а глядя на него, охотно, весело и энергично работали и всѣ 450—500 человекъ крестьянъ. Въ результатѣ получился заработокъ въ 550 руб., кромѣ того, землевладѣлецъ С. С. Дудкинъ, будучи тронутъ поступкомъ о. Максима, присоединилъ къ этой суммѣ на ограду отъ себя 100 руб., а также, узнавъ объ этомъ, стали жертвовать и другіе. Такимъ образомъ, въ какихъ-нибудь три-четыре дня составилъ капиталъ въ 2000 руб., и въ скоромъ времени постройка ограды, „выкошенной“ о. Максимомъ, будетъ начата.

ХРОНИКА

Архіерейскія служенія. 22 сентября, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Позьдка Преосвященнѣйшаго Филарета по епархіи.

23 сентября, въ понедѣльникъ, Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ изъ гор. Вятки для обозрѣнія церквей Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ.

Изъ жизни Стахтѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища. 14 сентября, въ день исполнившагося 1600-лѣтія со дня изданія Миланскаго эдикта, въ училищномъ храмѣ совершена Божественная литургія и послѣ нея молебенъ Честному и Животворящему Кресту и св. Равноапостольному царю Константину. Предъ молебномъ инспекторомъ классовъ сказано подобающее случаю слово. Послѣ литургіи и молебна въ актовомъ залѣ послѣ пѣнія тропаря св. царю Константину, препод. исторіи Н. Петрова предложила чтеніе о дѣятельности Императора Константина Великаго, давшаго торжество христіанству. Послѣ чтенія воспитанницы пропѣли кондакъ праздника. Присутствовали лица училищной корпораціи и учащіяся.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 26 сентября 1913 года

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*
